

Экспертиза наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ: современное состояние и проблемы

Елена Вячеславовна Иванова*

Судебная экспертиза наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ является одной из наиболее востребованных в уголовном судопроизводстве, что, в первую очередь, связано с увеличением количества уголовных дел, возбужденных по фактам незаконного использования данных средств и веществ. Так, в 2009 г. только органами внутренних дел выявлено 136,6 тыс. наркопреступлений. В России при общем снижении на 18% количества выявленных в 2010 г. преступлений, совершенных с использованием наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ (2595, аналогичный период предыдущего года – 3145), возросла доля тяжких и особо тяжких преступлений в общем количестве выявленных преступлений с 80,5% в 2009 г. до 83,7% в 2010 г. Соответственно возрастает и количество экспертных исследований, производимых по данным категориям уголовных дел. Например, только экспертно-криминалистической службой Управления по Московской области ФСКН России в 2010 г. исполнено 1986 судебных экспертиз и 2275 исследований наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ.

Вместе с тем при общем росте экспертных исследований наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ следует отметить упадок общего уровня данного вида экспертиз, связанный с нормативно-правовым, методическим обеспечением, а также со специфической организацией экспертной деятельности.

В первую очередь проблемы судебной экспертизы наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ обусловлены неоднозначным регламентированием наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, подлежащих контролю в Российской Федерации. До 1998 г. функция формирования Списков наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, подлежащих контролю в Российской Федерации, а также определение их размера для целей статей Уголовного кодекса РФ осуществлялась Постоянным комитетом по контролю наркотиков при Министерстве здравоохранения РФ (далее – ПККН). Комитет делал выводы на основе изучения фактических свойств наркотических средств и психотропных веществ, а также на основе рекомендаций экспертного органа Всемирной организации здравоохранения. В настоящее время функции по отнесению веществ к категории контролируемых отнесены к компетенции Правительства РФ. В течение всего периода, когда за ПККН были закреплены полномочия по утверждению и редактированию списков, они неоднократно изменялись и дополнялись, а также содержали определения, синонимы и состав включенных в списки веществ. В результате данной работы эти списки адекватно отражали ситуацию с наркотическими средствами, психотропными и сильнодействующими веществами в России и в мире. Такими качествами обделен действующий сегодня Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, утвержденный постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681¹ (далее – Перечень), а также механизм его пересмотра, который требует больших временных и организационных затрат.

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Московского государственного областного социально-гуманитарного института, главный эксперт экспертно-криминалистической службы Управления по Московской области Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков.

¹ СЗ РФ. 1998. № 27. Ст. 3198.

Понятия, ставшие основой нормативного регулирования оборота наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ в Российской Федерации, были введены антинаркотическими конвенциями. Однако существующий порядок терминологического формирования Перечня неоднозначен, что создает серьезные трудности при проведении экспертиз. Так, к наркотическим средствам отнесены вещества, обозначенные Международными непатентованными названиями, терминами систематической номенклатуры IUPAC (3-моноацетилморфин, метамфетамин, гидрокодона фосфат и др.); понятиями, установленными международными правовыми актами, в частности антинаркотическими конвенциями (каннабис, лист кока, опий, маковая соломка, кокаиновый куст); а также названия зарегистрированных лекарственных средств (омнопон, таблетки «Кодтерпин», таблетки «Алнагон», тарен и др.). Наряду с этим в Списке 1 Перечня присутствуют термины, содержание которых характеризует способ изготовления (кустарно изготовленные препараты из эфедрина или препаратов, содержащих эфедрин, ацетилованный опий, экстракт маковой соломки и др.). Данные термины вообще не указывают на вещества, обладающие наркотическим потенциалом. Например, термин «кустарно изготовленные препараты из эфедрина или препаратов, содержащих эфедрин», не определяя конкретного соединения или вещества, указывает лишь на способ изготовления какого-либо соединения из сильнодействующего вещества эфедрина.

В нормативных документах отсутствуют определения наркотических средств, психотропных или сильнодействующих веществ. Таким образом, судебный эксперт не имеет возможности сослаться на нормативно установленное понятие контролируемого наркотического средства, психотропного или сильнодействующего вещества. Разъясняют содержание понятий, в основном методические рекомендации. Так, Методические рекомендации «Экспертное исследование наркотических средств, получаемых из эфедрина»² определяют понятие «кустарно изготовленные препараты из эфедрина или препаратов, содержащих эфедрин». Согласно данному документу кустарно изготовленными препаратами из эфедрина являются – смесь, со-

² См.: Савенко В.Г., Семкин Е.П., Сорокин В.И., Казанков С.П. Экспертное исследование наркотических средств, получаемых из эфедрина. М.: ВНИИ МВД СССР, 1989.

держащая эфедрон, и смесь, содержащая первитин (метамфетамин. – *Авт.*). Таким образом, документом, относящим вещество к наркотическому средству, выступают методические рекомендации, т.е. документ, имеющий рекомендательный характер. Термин «ацетилованный опий», употребляемый в Перечне, также указывает на способ изготовления – ацелирование конкретного вещества – опия. Вместе с тем в настоящее время широкое распространение получили наркотические средства, кустарно изготовленные из семян мака, а не из опия. При этом продуктами ацелирования оказываются моноацетилморфин, ацетилкодеин, а в некоторых случаях даже диацетилморфин (героин). В соответствии с методическими рекомендациями «Экспертиза героина и ацелированного опия»³ вещество, содержащее моноацетилморфин, ацетилкодеин, экспертами определяется как ацелилованный опий, что, с нашей точки зрения, также некорректно в силу того, что в процессе изготовления данного наркотического средства собственно ацелирования опия (свернувшегося сока опийного мака) не происходит. Рассматриваемый термин не указывает на содержащиеся в веществе наркотически активные компоненты. Учитывая, что продуктом ацелирования опия при определенных условиях может быть и героин, а документом, дифференцирующим наркотические средства, являются методические рекомендации, считаем, что такая ситуация создает условия для неоднозначной трактовки названия, тем более, что меры контроля для героина и ацелированного опия разные.

В нормативных документах, относящих вещества к категории контролируемых, отсутствует характеристика смесей, некоторые из которых также отнесены к наркотическим, психотропным или сильнодействующим веществам, что приводит к разногласиям в экспертных заключениях. Так, например, если в составе смеси, содержащей эфедрин и парацетамол, установить только наличие эфедрина, то это позволяет считать данную смесь сильнодействующим веществом. В то же время установление полного состава смеси, т.е. и эфедрина, и парацетамола, является фактором, исключающим критерий контролируемости. Зная об этом, недобросовестные сотрудники правоохранительных органов могут поставить на разрешение сведущего лица только вопрос о

³ См.: Савенко В.Г., Семкин Е.П., Сорокин В.И., Камаев А.В., Гаевский А.В., Коваленко Е.В. и др. Экспертиза героина и ацелированного опия. М.: ВНКЦ МВД СССР, 1991.

наличии в составе смеси сильнодействующих веществ, игнорируя возможность наличия других фармакологически активных компонентов. Проведенный нами анализ уголовных дел показал, что в 2% случаев обвиняемому вменялся сбыт именно такой смеси.

Еще один пример возможности вольного употребления понятий наркотических средств и их смесей в экспертных заключениях. Крупный размер наркотического средства – плодовое тело (любая часть) любого вида грибов, содержащих псилоцибин и (или) псилоцин, составляет 10 г после высушивания до постоянной массы при температуре 110–115°С. В то время как крупный размер наркотических средств псилоцибин или псилоцин, в том числе и находящихся в смеси, составляет 0,05 г, что в 200 раз меньше, чем для плодовых тел грибов, их содержащих. То есть хранение 0,25 г вещества плодовых тел растертых в порошок грибов, содержащих псилоцибин (псилоцин), которые могут быть определены как смесь, содержащая псилоцибин (псилоцин), соответствует по мере ответственности хранению 100 г высушенных целых или частей плодовых тел грибов, содержащих псилоцибин (псилоцин).

Таким образом, следует отметить, что в настоящее время отсутствует специфическая нормативная основа, обуславливающая эффективную деятельность по судебнo-экспертному исследованию наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ.

Обеспечить терминологическую унификацию понятий наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ в регламентирующих нормативных документах возможно с учетом следующих положений.

1. Формирование Списков и Перечней наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ должно осуществляться в соответствии с единым подходом к обозначению веществ. Под веществом должен подразумеваться активный ингредиент. Во избежание разночтений активный ингредиент следует обозначать терминами систематической номенклатуры IUPAC (обязательный элемент), в качестве синонимов могут быть указаны международные непатентованные названия (факультативный элемент).

2. В случае невозможности обозначения вещества посредством систематической номенклатуры IUPAC (если вещество растительное или природное и активный ингредиент не может быть вы-

делен) в Перечне должно присутствовать определение вещества с четким указанием на признаки, его характеризующие, и на активный ингредиент, присутствие которого определяет отнесение вещества к наркотическим⁴.

3. Если к наркотическим средствам или психотропным веществам относятся лекарственные препараты, их обозначение должно содержать указание на качественный и количественный состав препарата и контролируемые лекарственные формы.

Успешная судебнo-экспертная деятельность невозможна без соответствующего методического обеспечения. Вместе с тем появление значительного количества новых наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, изменения в Списках и Перечнях не вызвали изменения существующих методик, которые были разработаны еще в 90-е гг. прошлого столетия. Так, 73% всех методических рекомендаций по исследованию наркотических средств, психотропных или сильнодействующих веществ разработаны в 1993–1998 гг.⁵ Значительный рост количества совершенно новых наркотических средств сопровождается появлением лишь отдельных, неполных, неконкретных и зачастую не имеющих практической возможности в реализации методических рекомендаций. Так, в настоящее время отсутствуют методики комплексного исследования таких наркотических средств и растений, их содержащих, как Кат (растение вида *Catha edulis*), семена розы гавайской (семена растения вида *Argyrea nervosa*), кактус, содержащий мескалин (растение вида *Lophophora williamsii*), и др.

Отсутствие комплексных методик исследования новых объектов, используемых в противоправной деятельности, достаточно часто вызывает затруднения при проведении экспертиз. Так, в настоящее время отсутствуют методические рекомендации, позволяющие эксперту комплексно исследовать и оценивать семена мака. В отношении данного объекта имеют место лишь редкие попытки использовать существующие методики, рассматривающие в качестве объекта примесные

⁴ Например, «Каннабис» означает верхушки растения каннабис с цветами или плодами (за исключением семян и листьев, если они не сопровождаются верхушками), содержащие тетрагидроканнабинол.

⁵ См., например: Список методических рекомендаций для судебных экспертиз, утвержденных Постоянным комитетом по контролю наркотиков // Новые лекарственные препараты. 2006. Вып. 3.

компоненты семян растения мак: опий, микрочастицы семенных коробочек, морфин⁶.

Следует отметить, что большинство методик относится к разным объектам, а единственная методика, посвященная семенам мака, не содержит комплексной оценки объекта, а предлагает лишь отдельные категории выводов, некоторые из которых неоднозначны. Так, в Методических рекомендациях «Исследование семян мака (пищевой продукт) и получаемых из них продуктов (препаратов) и наркотических средств» указывается, что источником наркотических средств в упаковках семян мака являлось наличие в них примесей маковой соломы в виде частей семенных коробочек (стенок, перегородок), стеблей и листьев. В случае обнаружения частиц растения мак предлагается делать вывод о том, что представленные на исследование семена содержат примесь наркотического средства – маковой соломы. В контексте данного утверждения следует отметить, что маковая солома является целостным объектом, обладающим совокупностью признаков, среди которых указывается наличие анатомических признаков растения мак: кусочков наружной и внутренней эпидермы коробочек мака, частей сосудисто-проводящей системы, млечников, склеренхимных волокон, эпидермы листьев. При этом только на основе всей совокупности микропризнаков делается вывод о принадлежности объекта к частям растения мак. В семенах мака, поступающих

⁶Экспертами при исследовании семян мака в основном используются следующие методические рекомендации:

Определение вида наркотических средств, получаемых из конопли и мака / Сорокин В.И. и др. / Под ред. д-ра мед. наук, проф. Э.А. Бабаяна. М.: ЭКЦ МВД России, РФЦСЭ МЮ России, 1995 (утверждены ПККН 6 февраля 1995 г., протокол № 36);

Количественное определение некоторых наркотических средств методами газовой, жидкостной хроматографии и УФ-спектроскопии / Сорокин В.И., Алексеев И.Г., Кистмач Т.Б., Дроздов М.А., Симонов Е.А. (утверждены ПККН 24 ноября 2004 г., протокол № 7/96-2004);

Криминалистическое исследование опийного и масляного маков / Гаевский А.В., Коваленко Е.В., Савенко В.Г., Семкин Е.П., Сорокин В.И. (утверждены ПККН 18 августа 1994 г., протокол № 32);

Количественное определение морфина в маковой соломе и опии / Савенко В.Г. и др. М.: ЭКЦ МВД России, 1992 (утверждены ПККН 18 августа 1994 г., протокол № 32);

Семена мака как источник наркотических алкалоидов / Сыромятников С.В., Саргычев И.И.;

Исследование семян мака (пищевой продукт) и получаемых из них продуктов (препаратов) и наркотических средств / Воронков Ю.М., Тухканен О.В., Сыромятников С.В., Саргычев И.И. (утверждены ПККН 22 ноября 2006 г., протокол № 4/105-2006).

на экспертное исследование, присутствуют отдельные частицы растительного происхождения, каждая из которых не имеет всей совокупности указанных анатомических признаков. На наличие же каких-либо морфологических макропризнаков частиц семенных коробочек, частиц стебля, перегородок, позволяющих отнести отделяемые растительные частицы к частям растения мак, ни в одних методических рекомендациях не указывается.

Имеет место также вольное употребление терминов «смесь» и «примесь» как в заключениях экспертов, так и в методических рекомендациях. Например, в Методических рекомендациях «Семена мака как источник наркотических алкалоидов» в тексте употребляется термин «примесь», в предлагаемом в качестве примера в тех же Методических рекомендациях «Заключении эксперта» делается вывод: «Растительная масса общим весом 481,38 г ... является смесью семян растения мак и наркотического средства маковой соломы»⁷. Рассматриваемый вольный подход к употреблению терминов имеет серьезные правовые последствия. Так, все смеси, содержащие наркотические средства Списка I Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, также внесены в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации (Список 1, раздел «Наркотические средства»). Употребление в выводе эксперта термина «смесь» позволяет устанавливать количество наркотического средства, содержащего маковую солому, исходя из общей массы смеси.

Часто отсутствие методических рекомендаций восполняется информационными письмами, лишь указывающими эксперту на необходимость формулирования какого-либо вывода без его обоснования. Так, например, 30 октября 2010 г. постановлением Правительства РФ № 882 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам, связанным с оборотом наркотических средств и психотропных веществ»⁸ в постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 № 681 внесены изменения, со-

⁷ Сыромятников С.В., Саргычев И.И. Семена мака как источник наркотических алкалоидов // Сборник методических рекомендаций по криминалистическому исследованию наркотических средств и психотропных веществ. М.: ЭКУ ФСН России, 2004. С. 4–6.

⁸ СЗ РФ. 2010. № 45. Ст. 5864.

гласно которым в Список I наркотических средств включены также производные некоторых наркотических средств и психотропных веществ. Понятие «производные» не разъясняется в содержании документа, в связи с чем появилось информационное письмо ФСКН России «О производных наркотических средств»⁹, согласно которому для решения вопроса отнесения появляющихся в обороте так называемых дизайнерских наркотиков к производным необходимо и достаточно установления наличия в химической структуре исследуемого вещества «базовой» части молекулы указанных наркотических средств или психотропных веществ, в которой один или несколько атомов водорода замещены на другие атомы (например, алкил-, алкенил-, галогеналкил-, арил-, ацил-, амино-, алкиламино-, алкилтио-, алкилокси-, гидроксид-, карбонильная группа). Таким образом, предложенное толкование понятия «производные» наркотических средств и психотропных веществ позволяет эксперту считать наркотическими средствами и психотропными веществами широкую группу веществ, имеющих изменения в химической структуре в некоторой части, названной «базовой», содержание которой не разъясняется.

Методическое обеспечение судебной экспертизы наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ невозможно без разработки единого подхода к формированию экспертных методик исследования. В связи с этим авторами отмечается необходимость обеспечения допустимости методов и методик, используемых при проведении экспертных исследований, которая осуществляется посредством проведения апробации, т.е. нормативным утверждением их использования. Апробация общенаучных и специальных методов и методик, как предполагается, может осуществляться несколькими способами: проводиться специальным уполномоченным органом; опубликованием в закрытых или открытых источниках сведений о предлагаемых к практическому использованию методов, методик и оценке их результатов; представлением результатов теоретических и практических исследований на различных конференциях и семинарах¹⁰. Ю.К. Орлов предлагает рассматривать в качестве формальных

оснований оценки надежности экспертной методики авторитетность учреждения, разработавшего ее, когда и кем апробирована, каким органом одобрена и рекомендована к применению¹¹.

Как отмечает Т.В. Аверьянова, экспертная методика представляет собой систему предписаний (категорических или альтернативных) по выбору и применению в определенной последовательности и в определенных существующих или создаваемых условиях методов и средств решения экспертной задачи¹². Используемые в настоящее время в практической деятельности методики экспертного исследования наркотических средств являются, по сути, совокупностью методов, используемых для установления состава вещества. При этом методы, предлагаемые для экспертного исследования, широко используются не только в судебной экспертизе, но и в других науках. Эти методы основаны на общих законах химии, физики и, по-видимому, не требуют дополнительной апробации. Вместе с тем в практической деятельности применение экспертом методов, традиционных для базовой науки, но не включенных в конкретные методические рекомендации, дает повод для признания заключений экспертов недопустимыми доказательствами.

Отсутствие единого подхода к возможности использования методов базовых наук без дополнительного нормативного закрепления и апробации, а также предъявление безусловного требования к утверждению методики приводит к тому, что эксперт лишается права выбора наиболее эффективного и оптимального метода исследования и вынужден следовать рекомендациям утвержденной, но зачастую устаревшей методики. В этой связи представляется целесообразным разработать общие основания и критерии допустимости использования традиционных и апробированных методов базовых наук, результативность которых не вызывает сомнений. Подобный подход к методическому обеспечению, например, предусмотрен рекомендациями по исследованию наркотиков, разработанными группой экспертов Международного комитета по контролю наркотиков ООН, направленными на выявление индивидуальных соединений. Рекомендации содержат подходы, которые могут помочь эксперту выбрать метод, под-

⁹ Данный документ в экспертно-криминалистические подразделения ФСКН России направлялся без указания каких-либо реквизитов.

¹⁰ См.: Усов А.И., Иванов Н.А. О допустимости использования зарубежных методических материалов в судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации // Материалы международной науч.-практ. конференции

«Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». М., 2007. С. 515–520.

¹¹ См.: Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. С. 143.

¹² См.: Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М., 2007. С. 290.

ходящий для исследуемой им пробы. Выбор методов исследования может зависеть, например, от характеристики проб, типа имеющейся аппаратуры. Более сложные методы необходимы только для некоторых случаев экспертизы, таких как сравнение проб или определение типологии. Однако необходимо отметить, что методики, используемые в настоящее время для исследования наркотических средств и психотропных веществ, за редким исключением, имеют целью дифференциацию наркотических средств и психотропных веществ и не предполагают возможности их сравнительного исследования. Но даже имеющие место редкие попытки разработки идентификационных методик предусматривают возможность только вероятных выводов эксперта. Представляется, что разработка идентификационных методик должна стать одним из приоритетных направлений в научных исследованиях наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ.

Единые требования, предъявляемые к экспертным методикам, должны касаться и терминологического единообразия. Так, методические рекомендации, используемые в настоящее время в экспертных исследованиях наркотических средств и психотропных веществ, в большинстве своем утверждены ПККН. В том числе утверждены и методики исследования наркотических средств, разработанные группой экспертов МККН ООН, без каких-либо уточнений или изменений. Вместе с тем тексты большинства методических рекомендаций не соответствуют понятийному аппарату теории судебной экспертизы. Например, в изложении многих методических рекомендаций встречается понятие «идентификация веществ», употребляемое в химии, но неприемлемое для судебно-экспертных исследований. Более корректно следует употреблять и термины, обозначающие наркотические средства. Например, термин «героин» в методических рекомендациях употребляется в трех разных значениях – как «диацетилморфин», «продукт ацетилирования морфина» и предназначенная для употребления «смесь, содержащая продукт ацетилирования морфина». Представляется, что поскольку методики и методические рекомендации разрабатываются в целях производства судебно-экспертных исследований, терминология данных документов должна соответствовать терминологии, принятой в теории судебной экспертизы.

Таким образом, требования, предъявляемые к методикам экспертного исследования, должны

быть производными от целевого назначения и предлагаемых к решению классификационных, диагностических или идентификационных экспертных задач.

В практической деятельности экспертного исследования наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ следует отметить удручающую ситуацию с эталонными образцами. Наличие эталонных образцов наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ необходимо в целях определения качественного и количественного состава объектов. Так, в настоящее время при расчете количественного содержания компонента в смеси методом газовой хроматографии наиболее точным считается метод *абсолютной калибровки*. В этом методе экспериментально определяют зависимость высоты или площади пика от концентрации вещества и строят градуировочные графики. При этом использование данного метода возможно лишь при наличии качественных эталонных образцов. Однако анализ экспертной практики показывает, что в лучшем случае экспертами в качестве эталонных используются образцы, полученные по решению суда и направленные в экспертные учреждения для использования в экспертных целях. Отсутствие эталонных образцов пытаются прикрыть полумерами, высказывая предложения о необходимости формирования коллекции наркотических средств и СДВ¹³, изъятых из незаконного оборота «с последующей передачей образцов и результатов их исследования в качестве «сертификата соответствия» в подразделения территориальных органов ФСКН России для организации экспертной деятельности»¹⁴.

В заключении анализа современного состояния судебной экспертизы наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ необходимо отметить неприемлемую организацию экспертной деятельности в некоторых правоохранительных органах, проявляющуюся в отсутствии реальной независимости судебного эксперта.

Согласно ст. 7 ФЗ от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹⁵ при производстве судебной экспертизы эксперт независим, он

¹³ СДВ – сильнодействующие вещества.

¹⁴ Сыромятников С.В., Сарычев И.И., Щербаков С.Ю. Проблемы исследования сильнодействующих веществ в экспертно-криминалистических подразделениях органов наркоконтроля // Сборник ФКНС России. 2009. № 6. С. 60–65.

¹⁵ СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела. Эксперт дает заключение, основываясь на результатах проведенных исследований в соответствии со своими специальными знаниями. Независимость эксперта гарантирована запретом на оказание воздействия на эксперта со стороны судов, судей, органов дознания, лиц, производящих дознание, следователей и прокуроров, а также иных государственных органов, организаций, объединений и отдельных лиц в целях получения заключения в пользу кого-либо из участников процесса или в интересах других лиц. Как отмечает Е.Р. Россинская, судебный эксперт независим в выборе методов, средств и методик экспертного исследования, необходимых, с его точки зрения, для изучения данных конкретных объектов экспертизы. Вместе с тем, как считает автор, на самостоятельность суждений эксперта, на независимость судебной экспертизы влияют многие факторы, и одних процессуальных требований явно недостаточно¹⁶.

В криминалистической литературе имеется значительное количество примеров недобросовестных заключений экспертов. Так, Е.В. Селина полагает, что эксперт легко может «просчитать» вариант, угодный стороне¹⁷. П.С. Кузнецов и И.О. Макушкин отмечают, что получили распространение «заказные экспертизы», выводы которых напрямую зависят от желаний заказчика исследования¹⁸. Продекларированная независимость негосударственных судебно-экспертных учреждений, частных экспертов также вызывает много вопросов. По мнению авторов, в некоторых случаях экспертный вывод может находиться в прямой зависимости от суммы гонорара за проведенное исследование. С другой стороны, даже честный и добросовестный судебный эксперт не всегда реально свободен в оценке результатов проведенных исследований и формулировании выводов. Являясь по должности сотрудником правоохранительных органов, эксперт обязан исполнить при-

каз или распоряжение руководителя, если они отданы в установленном порядке и с соблюдением надлежащей формы. Так, в ФСКН России есть приказ, в котором содержится требование использовать при проведении экспертиз рекомендации, изложенные в Информационном письме ФСКН России от 17 мая 2007 г. № 9/2/1472. Рекомендации БЭКО Управления ФСКН России по Новосибирской области (от 12 июля 2011 г. № 26/927) ... не применять. Лиц, допустивших нарушение порядка проведения исследований, привлекать к дисциплинарной ответственности. Не останавливаясь на содержании разногласий в методических рекомендациях¹⁹, отметим, что данный документ ставит эксперта ФСКН России в зависимое положение от руководителей органа дознания, имеющего процессуальный статус стороны обвинения и, таким образом, не может быть признан законным.

Кроме того, несовершенство нормативной регламентации как самих наркотических средств, так и порядка исчисления их количеств привели к появлению в ФСКН России значительного количества информационных писем и распоряжений, устанавливающих деятельность эксперта по характеру проводимых исследований и обоснованию выводов. При этом многие из рассматриваемых распоряжений подписываются руководителями следственных, организационно-аналитических департаментов и т.д. и в большинстве случаев даже не содержат оценки руководителей экспертных учреждений. Так, имеют место распоряжения следующего характера: «О возбуждении уголовных дел в случаях выявления фактов реализации комбинированных лекарственных средств»; «Об определении веса маковой соломы, изъятой вместе с семенами мака»; «Об определении количества наркотического средства» и др. В настоящее время в связи с введением понятия «производное» постановлением Правительства РФ от 30 октября 2010 г. № 882 увидело свет Информационное письмо «О производных наркотических средств», разъясняющее экспертам смысл данного термина, а также необходимые и достаточные условия отнесения веществ к производным наркотических средств и психотропных веществ.

Более того, реальность такова, что руководитель экспертного учреждения, получив заклю-

¹⁶ См.: *Россинская Е.Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2009. С. 95.

¹⁷ См.: *Селина Е.В.* Применение специальных познаний в уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2002. С. 39.

¹⁸ См.: *Кузнецов П.С., Макушкин И.О.* Проблема состязательности судебных экспертов // Материалы Международной науч.-практ. конф. «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». М.: Проспект, 2007. С. 144.

¹⁹ См. подробнее: *Иванова Е.В.* К вопросу о порядке исчисления количеств наркотических средств при расследовании уголовных дел и административных правонарушений // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 3.

чение эксперта, вывод которого по каким-либо причинам его не устраивает, может порекомендовать производство судебной экспертизы другому эксперту, даже не поставив в известность первого.

Таким образом, в условиях служебной зависимости от руководителей органов дознания реальная независимость судебного эксперта представляется довольно призрачной. В этой связи следует поддержать предложение о выделении государственных экспертных учреждений и о создании государственной судебно-экспертной службы, подобной созданному Следственному комитету и не связанной с органами дознания и предварительного расследования.

Библиографический список

1. *Аверьянова Т.В.* Судебная экспертиза. Курс общей теории. М., 2007.
2. *Кузнецов П.С., Макушкин И.О.* Проблема состязательности судебных экспертов // Материалы международной науч.-практ. конф. «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». М.: Проспект, 2007.
3. *Орлов Ю.К.* Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005.
4. *Россинская Е.Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2009.
5. *Савенко В.Г., Семкин Е.П., Сорокин В.И., Казанков С.П.* Экспертное исследование наркотических средств, получаемых из эфедрина. М.: ВНИИ МВД СССР, 1989.
6. *Савенко В.Г., Семкин Е.П., Сорокин В.И., Камаев А.В., Гаевский А.В., Коваленко Е.В.* и др. Экспертиза героина и ацетилованного опия. М.: ВНКЦ МВД СССР, 1991.
7. *Селина Е.В.* Применение специальных познаний в уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2002.
8. *Сыромятников С.В., Сарычев И.И.* Семена мака как источник наркотических алкалоидов // Сборник методических рекомендаций по криминалистическому исследованию наркотических средств и психотропных веществ. М.: ЭКУ ФСН России, 2004.
9. *Сыромятников С.В., Сарычев И.И., Щербаков С.Ю.* Проблемы исследования сильнодействующих веществ в экспертно-криминалистических подразделениях органов наркоконтроля // Сборник ФКНС России. 2009. № 6.
10. *Усов А.И., Иванов Н.А.* О допустимости использования зарубежных методических материалов в судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации // Материалы Международной науч.-практ. конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». М., 2007.

Судебная ольфакторная экспертиза следов пахнущих веществ из крови и пота человека

Василий Иванович Старовойтов*

Заинтересованность органов расследования и дознания во внедрении ольфакторной экспертизы определяется большой информационной ценностью получаемых данных, позволяющих использовать их в решении как идентификационных, так и диагностических задач, в том числе по преступлениям, совершенным в условиях неочевидности. Эффективность использования ольфакторной

информации в расследовании преступлений можно проиллюстрировать примером из экспертной практики отдела экспертиз запаховых следов человека Экспертно-криминалистического центра МВД России.

6 октября 2010 г. в помещении офиса предпринимателя Б., расположенном на цокольном этаже дома, обнаружен его труп с множественными ножевыми ранениями в области грудной клетки и лица. По данному факту было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. В ходе осмотра

* Кандидат юридических наук, доцент, Заслуженный юрист РФ, заместитель директора Института судебных экспертиз Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина.